

Годъ изданія XXXXII.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,

№ 39-й. 28-го сентября 1914 года.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й .

І.

РЕСКРИПТЪ

Предсѣдательницы Комитета по оказаніи благотворительной по-
мощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, отъ 17 сентября
1914 г., на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа
Агаѳодора.

Ваше Высокопреосвященство.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУ-
ДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ заботахъ о пуждахъ семей
воиновъ, призванныхъ на защиту Нашего дорогого Отече-
ства, благоугодно было учредить подь АВГУСТЪЙШИМЪ

покровительством ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и Моимъ предѣлательствомъ Комитетъ по оказанію благотворительной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.

Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской Имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ особый Комитетъ Великой Княжны Ольги Николаевны.

Для осуществленія возложенной на Комитетъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ соорганизованы, какъ Вамъ уже извѣстно, Владыко, отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ, учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, пріисканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также—въ случаѣ необходимости—и назначеніемъ денежныхъ пособій.

Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь, почему для исполненія ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Нашего ГОСУДАРЯ забота Моего Комитета есть, конечно, также и о соисканіи средствъ.

Для сего, по Моему ходатайству, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 4 сентября с. г. за № 7978, разрѣшилъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы за литургіями и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ на нужды Комитета.

Православное духовенство, ведомое своими Архипастырями, на всемъ протяженіи исторіи Русскаго Государства, всегда откликалось на нужды населенія, въ особенности въ години испытаній и народныхъ бѣдствій.

Не сомнѣваясь въ помощи и въ нынѣшнюю годину, я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ смиренной просьбою оказать свое Архипастырское содѣйствіе по организаціи тарелочнаго сбора за всенощной 20 и за литургіями

21 ноября с. г. въ день Великаго праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ своей кровью Православную Вѣру, Царя и Святую Русь.

Смиренная Ваша богомолца

ЕЛИСАВЕТА.

**Опредѣленіе Святейшаго Правительствующаго Синода отъ
4 сентября 1914 года за № 7978.**

Предписать по духовному вѣдомству произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1914 году въ праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы за литургіею и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ пожертвованій на нужды **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны помощи семьямъ запасныхъ и собранныя суммы представить чрезъ мѣстные духовныя Консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святейшемъ Синодѣ, для отсылки по назначенію.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви села Степного діаконъ Михаило-Архангельской церкви села Дьянаго Александръ Крутченскій, 19 сентября;

на священническое мѣсто къ церкви села Кевсалы заштатный священникъ Константинъ Затонскій, 19 сентября;

на священническое мѣсто къ церкви села Преображенскаго діаконъ Ильинской церкви станицы Ильинской Павелъ Фоменко, 20 сентября;

на діаконское мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви села Дивнаго окончившій курсъ духовной семинаріи Георгій Попандопуло, 20 сентября.

Перемѣнены: къ церкви села Лиманскаго священникъ села Кѣвсалы Михаилъ Колесниковъ, 19 сентября;

къ церкви ст. Азовской священникъ села Преображенскаго Илья Михайловъ, 20 сентября.

Освобожденъ отъ обязанностей приходскаго священника и настоятеля Пантелеимоновской церкви г. Ейска священникъ Андрей Радомскій, 18 сентября.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ Троицкой церкви села Бѣлой-Глины Прохоръ Лѣсниченко, 15 сентября.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика при церкви слободы Сергіевской Иванъ Поневкинъ, 20 сентября.

Утверждены въ должности церковнаго старосты, согласно избранію прихожанъ: при церкви станицы Березанской Василій Коваленко, 17 сентября; при церкви села Бурукшунскаго Кириллъ Науменко, 22 сентября.

III.

И з в ѣ с т і я

Архіерейскія служенія.

Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ 21 сентября сего года совершалъ Божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, въ Димитріевской церкви города Екатеринодара; за литургіей рукоположенъ въ санъ діакона окончившій курсъ Ставропольской дух. семинаріи Григорій Бѣляевъ, опредѣленный къ церкви станицы Старощербиновской. Проговѣдъ произнесъ священникъ Іоаннъ Яковлевъ.

О присоединеніи къ православію.

Уѣзднымъ миссіонеромъ Ставропольской епархіи священникомъ Николаемъ Розановымъ присоединены къ православію: 1) 24 августа сего года, изъ магометанства, турецко-подданный Месудъ, сынъ Османа Хубіаръ Оглы, съ именемъ Или, и 30 августа сего года, изъ іудейства, мѣщанка города Харькова Сара Шимонова Ойстачъ, съ именемъ Серафимы.

Священникомъ Николаевской церкви станицы Приморско-Ахтарской, Кубанской области, Николаемъ Ивановскимъ, 23 августа сего года, присоединенъ къ православію, изъ лютеранства, мѣщанинъ города Θεодосіи, Таврической губерніи, Вольдемаръ Эмилиевъ Цѣшкинъ, съ именемъ Михаила.

Противобуддѣйскимъ миссіонеромъ священникомъ Іоанномъ Савичевымъ, 2 февраля 1914 года присоединена къ православію, изъ старообрядчества австрійскаго толка, дѣвица мѣщанка Агаѳія Долгополова, 18 лѣтъ съ сохраненіемъ прежняго имени.

Причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Кручено-Балковского, Ставропольской губерніи, 12 ноября 1913 года присоединена къ православію, изъ секты австрійскаго согласія, мѣщанка дѣвица Марѳа Иларіонова Землянская, 30 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени.

Священникомъ Рождество-Богородицкой церкви села Маламино, Кубанской области, Александромъ Поповымъ, 7 сентября сего года, присоединенъ къ православію, изъ магометанства, житель аула Кургоховскаго, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области, Али Мурза Уважковъ, съ именемъ Василій.

Священникомъ Казанской церкви села Спасскаго, Ставропольской губерніи, Поликарпомъ Сиротинскимъ, 7 сентября сего года, присоединенъ къ православію, изъ секты баптистовъ, Іаковъ Михайловъ Свиридовъ съ семействомъ.

О пожертвованіяхъ.

1) Въ церковь станицы Даховской урядникомъ Т. Кравченко пожертвовано на престольное облаченіе и двѣ пелены, стоимостью въ 90 рублей.

2) Въ церковь станицы Нефтяной, мѣстнымъ станичнымъ обществомъ, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея станицы, пожертвовано 100 руб. на приобрѣтеніе церковной утвари.

На рапортъ благочиннаго резолюція Его Преосвященства Епископа Михаила, отъ 28 августа с. г. за № 8802, послѣдовала такая: „*О пожертвованіяхъ напечатать; жертвователей благодарить*“.

Отъ Правленія Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

I.

Правленіе Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода проситъ о.о. настоятелей и старостьъ церквей епархіи сообщить всѣмъ пчеловодамъ и воскоторговцамъ ихъ приходоѡвъ, что *желтый пчелиный воскъ* принимается заводомъ: а) за партіи малыя (отъ 1 ф. до 50 пудовъ) по 27 рублей за пудъ и б) за партіи большія (свыше 50 пудовъ) по 28 рублей за пудъ,—съ доставкою на заводъ за наличный расчетъ.

II.

Правленіе Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, въ виду предстоящей закупки воска и выдачь на нужды епархіи, симъ *покорнѣйше и убѣдительно* проситъ причты и старостьъ церквей епархіи озаботиться скорѣйшею уплатою денегъ за взятыя въ заводъ свѣчи.

Отъ Андреевско-Владимірскаго Братства.

Вакантна должность *завѣдующаго* (*завѣдующей*) *убѣжищемъ* Андреевско-Владимірскаго Братства. Жалованіе по должности—480 руб. въ годъ, квартира при убѣжищѣ. Прошенія подаются въ Совѣтъ Братства.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) 2-е мѣсто при церкви ст. Таманской, Куб. обл., (съ 1 апрѣля).

2) при Николаевской церкви гор. Ейска, (съ 11 сентября).

3) при Троицкой церкви села Бѣдой-Глины, — причтъ пятичленный, населенія 7566 д. об. п., дворовъ 1002, казеннаго жалованья священнику положено по 134 руб. въ годъ, земли при церкви состоитъ 132 дес., священникъ пользуется бесплатно квартирою, (съ 15 сентября).

4) при Павтелеимоновской церкви гор. Ейска, — причтъ пятичленный, населенія 4676 д. об. п., дворовъ 859, жалованья причтъ ниоткуда не получаетъ, земли при церкви нѣтъ, квартирою свтшеникъ пользуется бесплатно, (съ 18 сентября).

5) при церкви села Ново-Михайловскаго (Тамбовки), — причтъ четырехчленный, населенія 4993 д. об. п., дворовъ 706, священнику перваго штата жалованья положено отъ казны по 108 руб. 16 коп. въ годъ, свѣдѣній о земельномъ обеспеченіи причта въ клировыхъ нѣтъ, квартира у священника бесплатная (съ 12 сентября).

6) при Михаило-Архангельской церкви ст. Темижбекской,—причтъ пятичленный, населенія 5476 д. об. п., дворовъ 560, казеннаго жалованья причту не положено, свѣдѣній о земельномъ довольствіи причта въ клировыхъ вѣстьяхъ, квартира у священника бесплатная, (съ 10 сент.).

7) при церкви с. Успенскаго, Кубанской области, (съ 15 сентября).

Діаконскія: 1) при Старопокровской церкви гор. Ейска, (съ 4 сентября).

2) при церкви ст. Новомарьевской, (съ 20 сентября).

3) Иподіаконское—при Каѳедральномъ соборѣ, (съ 20 сентября).

4) 2-е діаконское при Ставропольскомъ Каѳедральномъ соборѣ, (съ 24 сентября).

I.

Вторая Отечественная война.

(Современная лѣтопись).

Два года назадъ Россія отпраздновала столѣтіе Отечественной войны, принесшей русскому народу тяжелыя испытанія; настоящая война для Россіи является Второй Отечественной войной.

Пребывая въ глубокой надеждѣ, что Господь Богъ и на сей разъ поможетъ русскому народу выйти изъ постигшаго его испытанія такимъ-же побѣдителемъ, какимъ онъ вышелъ изъ Отечественной войны 1912 года, заносимъ на страницы лѣтописи важнѣйшіе моменты современной великой борьбы народовъ.

Въ современной войнѣ, по справедливости называемой также міровою, участвуютъ съ одной стороны—Германія и Австрія, съ другой—Россія, Сербія, Черногорія, Франція, Бельгія, Англія и Японія; такимъ образомъ борятся между собою съ одной стороны міръ Германскій, съ другой—Славяно-Романскій и къ послѣднему примкнула одна изъ Азіатскихъ державъ. Опубликованные нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ „Оранжевой книгѣ“ оффиціальныя документы, касающіеся переговоровъ, предшествовавшихъ войнѣ, неопровержимо свидѣтельствуютъ, что Россія не желала войны, что нападающей стороною былъ міръ Германскій; къ войнѣ давно готовились и Германія, и Австрія; имъ нуженъ былъ только предлогъ, чтобы начать войну. Такимъ предлогомъ послужило убійство наслѣдника Австрійскаго престола,

совершенное въ Сараевѣ (главномъ городѣ Босніи) молодымъ сербомъ Принципомъ, австрійскимъ подданнымъ. Обвинивъ Сербію въ подготовкѣ Сараевскаго убійства, Австрійское правительство 10 іюля предъявило Сербіи свой знаменитый ультиматумъ; этимъ ультиматумомъ, наглымъ по тону и дерзкимъ по существу, Австрія явно вмѣшивалась во внутреннія дѣла Сербіи и бросала ей вызовъ. Австрія требовала отвѣта въ сорокъ восемь часовъ, угрожая по истеченіи этого срока „свободой дѣйствій“. Только на слѣдующій день австро-венгерскій посоль въ Петербургѣ сообщилъ текстъ этого ультиматума русскому министру иностранныхъ дѣлъ. Между тѣмъ Сербскій Королевичъ—регентъ обратился къ Государю Императору съ телеграммой, въ которой ясно подчеркивается миролюбіе Сербіи и ея нежеланіе рѣшать вопросъ вооруженной силой: „Мы“, телеграфировалъ Королевичъ, „готовы принять тѣ требованія Австро-Венгріи, которыя совмѣстимы съ положеніемъ независимаго государства, а также и тѣ, кои Ваше Величество намъ посовѣтуетъ принять... Срокъ назначенъ слишкомъ короткій. Австро-Венгерская армія сосредоточивается около нашей границы и можетъ насъ атаковать по истеченіи срока. Мы не можемъ защищаться. Посему молимъ Ваше Величество оказать намъ помощь“. Ознакомившись съ содержаніемъ австрійской вербальной ноты и въ отвѣтъ на телеграмму Сербскаго Королевича—регента, Россія немедленно обратилась къ Австро-Венгріи съ дружественными предложеніями подвергнуть обсужденію предъявленные ею Сербіи требованія и для этого продлить указанный въ нотѣ 48—часовой срокъ, при этомъ Россія заявила, что она не можетъ оставаться равнодушной къ возникшему между Австріей и Сербіей конфликту. Австрія отклонила сдѣланное ей Россіей предложеніе, не обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ вниманія и на наше предостереженіе. 12 іюля Австрія, не удовлетворившись полученнымъ ею отъ Сербіи отвѣтомъ, прервала съ нею дипломатическія сношенія и

13-го приступила къ мобилизаціи половины своей арміи.

15 іюля Австрія объявила войну Сербіи. 16-го войска Австріи начали бомбардировать Сербскую столицу Бѣлградъ. Такъ какъ новыя соединенныя попытки Россіи и Англіи воздѣйствовать на Австрію при помощи Германіи окончились неудачно, то Россія вынуждена была приступить къ мобилизаціи четырехъ округовъ: двухъ пограничныхъ съ Австріей и двухъ тыловыхъ. Не смотря на принятіе этихъ предупредительныхъ военныхъ мѣръ, Россія выражала желаніе разрѣшить конфликтъ мирнымъ путемъ и соглашалась приостановить свои вооруженія, если только Австрія признаетъ, что ея споръ съ Сербіей принялъ характеръ европейскаго вопроса, и заявитъ, что не будетъ настаивать на требованіяхъ, несомѣстимыхъ съ суверенными правами Сербіи. Германія признала такое предложеніе неприемлемымъ для Австро-Венгріи, а послѣдняя въ отвѣтъ на примирительныя шаги Россіи объявила общую мобилизацію своей арміи и продолжала развивать свои военныя операціи противъ Сербіи, подвергая въ то же время Бѣлградъ жестокой бомбардировкѣ.

Видя, что Австрія рѣшительно отклоняетъ все примирительныя попытки и стремится къ разгрому Сербіи, Россія вынуждена была 17-го іюля объявить всеобщую мобилизацію арміи и флота, но при этомъ заявила, что она согласна на всякій способъ разрѣшенія спора посредствомъ международной конференціи или инымъ путемъ, лишь бы только были соблюдены поставленныя ею условія. Въ отвѣтъ на это Германія 18 іюля предъявила Россіи дерзкій ультиматумъ—прекратить мобилизацію войскъ, а мобилизованныхъ распустить въ теченіе 12 часовъ. 19 іюля *Германія объявила войну Россіи* и заняла пограничныя русскіе города Бендинъ и Калишъ.

Съ 18 іюля по всей Россіи начались патріотическія манифестаціи.

„Вотъ ночная манифестація передъ Аничковскимъ дворцомъ. Хмурое, словно заплаканное небо. Дуетъ рѣзкій и холодный вѣтеръ. Движеніе уже умолкло на Невскомъ. А тысячная толпа манифестантовъ, еще съ вечера начавшихъ хожденіе къ сербскому, французскому и великобританскому посольствамъ, къ памятникамъ Императору Александру III „Стережущему“ и другимъ, теперь въ заключеніе собралась передъ дворцомъ, чтобы лишній разъ выразить Державному Вождю одушевляющія ее чувства. Въ толпѣ преобладаетъ молодежь, которой скоро придется съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать честь и достоинство Родины, жизнь матерей, сестеръ и женъ. Голоса уже охрипли, ноги устали, но юные взоры блещутъ огнемъ энтузіазма. Пѣніе гимна, клики „ура“ не прекращаются. Стояшіе въ караулѣ два павловца смотрятъ на эту оживленную толпу, и въ ихъ глазахъ можно прочесть такой-же искренній, сдерживаемый лишь желѣзной дисциплиной порывъ.

Вдругъ изъ первыхъ рядовъ толпы выдѣляется фигура старика, убѣленного сѣдинами. Онъ медленнымъ шагомъ подходитъ къ воротамъ дворца, также медленно поворачивается лицомъ къ манифестантамъ и громкимъ голосомъ говоритъ:

— Третій часъ утра. Пора намъ по домамъ. Помолитесь за нашего обожаемаго Царя Батюшку. Да ниспослетъ Ему Господь побѣду и новую славу!

Тысячная толпа, какъ одинъ человекъ, безмолвно опускается на колѣни, и черезъ минуту раздается стройное пѣніе: „Спаси, Господи, люди Твоя“. Старикъ низко наклоняетъ голову, земнымъ поклономъ кланяется сперва своему Государю, затѣмъ — молодежи...

А вотъ еще величественная, неизгладимая въ памяти картина. На площади передъ Казанскимъ соборомъ безчисленная толпа колѣнопреклоненно молится о ниспосланіи побѣды русскому оружію. Точно повинувшись невидимой рукѣ, умолкъ гулъ и гамъ улицы, остановились трамваи,

автомобили, экипажи, и плавно несутся волны звуковъ: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое“. Надъ моремъ наклоненныхъ головъ высятся Царскіе портреты, перевитые лентами національныхъ цвѣтовъ, украшенные живыми розами, рѣютъ сотни флаговъ, отчетливо выдѣляются надписи на плакатахъ, которыя въ эти минуты такъ близки сердцамъ всѣхъ русскихъ людей:

— За Родину. Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ. Славяне, объединяйтесь! Часъ славянства пробилъ! Живіо, Сербія!..

Передъ колѣнопреклонною многотысячною толпою высятся величественный храмъ — безмолвный свидѣтель величайшихъ событій въ исторіи земли Русской. Надъ нимъ тихій, безоблачный куполь неба. Кругомъ увлажненные слезами глаза молящихся, дышащая вѣрою и надеждою лица. И въ усталую, измученную душу вселяется неволью увѣренность, что Благостный Промыселъ, столько разъ слышавшій усердныя молитвы святой Руси, не оставитъ ее и теперь, въ пробившій грозный часъ, дастъ ей то, о чемъ она колѣнопреклонно проситъ „...иже мѣждѣ

20 іюля Государемъ Императоромъ былъ изданъ слѣдующій „Высочайшій Манифестъ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫИ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда

не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ еди-
нодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства
русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда
Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя
для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Серб-
скаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посред-
ничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ воору-
женное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго
Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять
необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли при-
вести армію и флотъ на военное положеніе, но,
дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ,
прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся
переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австрія
Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе
сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя
мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала до-
могаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ
въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за не-
справедливо обиженную родственную Намъ страну, но о-
градить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе
ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ,
что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно
встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внут-
реннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя
съ Его народомъ, и да острозитъ Россія, подиявшаяся,
какъ одинъ человекъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту Нашего дѣла и сми-
реннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыслъ, Мы мо-

литвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 20-й день іюля, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ тотъ-же день въ Зимнемъ дворцѣ, послѣ молебна о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ, Государь Императоръ изволилъ обратиться съ слѣдующими словами къ присутствовавшимъ:

„Со спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила наша Великая Матушка Русь извѣстіе объ объявленіи Намъ войны.

Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца.

Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей, и къ вамъ, собранымъ здѣсь представителямъ дорогихъ мнѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, въ вашемъ лицѣ, обращаюсь ко всей единородной, единодушной, крѣпкой, какъ стѣна гравитная, арміи моей и благословляю ее на трудъ ратный“.

Правнукъ повторяетъ слова Прадѣда. Великія историческія слова.

Сто лѣтъ тому назадъ Россіи пришлось уже отражать нападеніе великаго честолюбца, желѣзная рука котораго грозно простерлась тогда наль Европой. Къ Императору Александру Благословенному примкнула тогда вся Европа, возставшая противъ невыносимаго Наполеонова гнета. И объединенная Россіей Европа смела Вонапарта съ лица земли.

Сто лѣтъ спустя гнетъ другого честолюбца повисъ надъ европейскими государствами. Бронированный кулакъ Гогенцоллерна смѣнилъ желѣзную руку Наполеона. Безграничное честолюбіе германскаго императора давно уже тревожило его сосѣдей. Съ упорной планомѣрностью вселялъ Вильгельмъ II въ умы своихъ германцевъ увѣренность въ томъ, что они особо отмѣченный Провидѣніемъ народъ, что имъ однимъ принадлежитъ будущее, что они господствующая въ мірѣ нація. И снова, какъ сто лѣтъ тому назадъ, русскій колоссъ сталъ на пути этого честолюбца. И онъ, этотъ честолюбецъ, пошелъ на Россію по Бонапартову пути.

И снова вокругъ Россіи сплываются народы, объединенные рѣшимостью избавить Европу отъ гнетущаго германскаго кулака.

Неподдающійся никакому описанію стихійно-могучій взрывъ энтузіазма вторитъ заключительнымъ словамъ Державнаго Вождя земли Русской:

„Я торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не покинетъ земли Нашей“.

Царскія слова черезъ нѣсколько мгновеній уже извѣстны безчисленной толпѣ народа, запрудившей Дворцовую площадь, и тамъ вызываютъ еще болѣе могучій, сочувственный откликъ. Народъ не можетъ дожидаться появленія обожаемаго Монарха, всѣ взоры устремлены въ одну точку—зредній балконъ Зимняго дворца.

И когда, наконецъ, въ окнѣ балкона показывается Государь съ Государыней, вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, падаетъ на колѣни, въ экстазѣ простираетъ руки, готовая въ эту минуту, по единому слову Цареву, отдать и достояніе, и жизнь свою, и жизнь самыхъ близкихъ, дорогихъ существъ...

Въ тотъ же день, 20 іюля, на постъ „*Верховнаго Главнокомандующаго*“ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, состоящій

въ должности Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и въ званіи генераль-адъютанта Его Величества. Старшій Сынъ покойнаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича, командовавшаго Дунайскою арміею въ 1877 году, Великій Князь принималъ участіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ эту войну и за мужество и храбрость награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени. По окончаніи войны служилъ въ кавалеріи и въ девятинахъ годахъ командовалъ л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ, а затѣмъ состоялъ генераль-инспекторомъ кавалеріи, которая, подъ Его управленіемъ, достигла поразительной боевой подготовки и техники. Призванный Высочайшею волею Государя Императора на должность Главнокомандующаго гвардіей и Петербургскимъ округомъ, Великій Князь поставилъ ввѣренныя Ему войска на недосягаемую высоту, что не однократно указывалось и въ благодарственныхъ рескриптахъ на Его имя. Въ періодъ японской войны и послѣ нея Его Высочество состоялъ предсѣдателемъ совѣта государственной обороны. Работая неустанно въ дѣлѣ подготовки войскъ, Великій Князь чрезвычайно близокъ къ нимъ, отлично знаетъ бытъ арміи, и кто только служилъ подъ начальствомъ Его Высочества, можетъ смѣло сказать, что не встрѣчалъ человѣка болѣе рѣшительнаго, твердаго, энергичнаго, въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ котораго чувствуется одна мысль—впередь!

Великій Князь женатъ на Великой Княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ, дочери короля Николая Черногорскаго. Въ Кіевѣ, въ обители Покровскаго женскаго монастыря, покоится прахъ Августѣйшей матушки Великаго Князя, Великой Княгини Александры Петровны. „Сынъ храбраго отца и святой матери“—вотъ кто Верховный Главнокомандующій Христолюбиваго Россійскаго воинства.

II.

Герои-священники.

„Война родить героев“ и подвижниковъ не только среди воиновъ, самоотверженно защищающихъ отечество, но и среди духовенства, выходящаго на поле брани съ крестомъ въ рукахъ для утѣшенія и ободренія страждущихъ. Съ дѣтства вѣсьмъ извѣстны разсказы лѣтописца объ инокахъ Пересвѣтѣ и Ослябѣ, сражавшихся, съ благословенія св. Сергія Радонежскаго, на Куликовомъ полѣ противъ татаръ (1380 г.); извѣстно также, какъ во время доблестной обороны Севастополя (1854—5 г.) монахъ Аника (Іоанникій Савиновъ) съ крестомъ въ рукахъ появлялся всегда въ опасныхъ мѣстахъ, какъ онъ, между прочимъ, во время боя за Камчатскій люнетъ (11 марта 1855 г.) появился въ траншеяхъ въ первыхъ рядахъ въ самый критическій моментъ и, громкимъ голосомъ запѣвъ тропарь „Спаси, Господи люди Твоя“, остановилъ начинавшееся отступленіе нашихъ войскъ. Подобными героями — священниками богата и современная Отечественная война, и десять лѣтъ назадъ происходившая печальная по своимъ воспоминавіямъ война съ Японіей.

„Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“ за текущій годъ (№ 32) сообщаютъ о подвигѣ священника пограничнаго села Мервы, Дубенскаго уѣзда, Іосифъ Уловичъ, который хотя и былъ предупрежденъ наканунѣ военнымъ начальствомъ о предполагавшемся боѣ, однако, какъ добрый пастырь, не оставилъ своей паствы и вмѣстѣ со своей женой воодушевлялъ и утѣшалъ перепуганныхъ, растерявшихся и начавшихъ уже разбѣгаться прихожанъ, а во время самаго боя, происходившаго, 26 іюля с. г., въ 70 шагахъ отъ церкви, служилъ въ этой церкви молебень о виспосланіи побѣды русскому оружію. По окончаніи боя онъ же, отецъ Уловичъ, способствовалъ отправкѣ раненыхъ въ Берестечскую земскую больницу, предоставивъ для этой надобности своихъ лошадей и экипажи, такъ какъ обывательскихъ подводъ не оказалось.

Газета „Свѣтъ“ сообщаетъ о другомъ высоко знаменательномъ подвигѣ священника, имѣвшемъ мѣсто въ единоплеменной намъ Галиціи во время боевъ полъ Львовомъ въ минувшемъ м. августѣ. Полковой священникъ, осматривая недалеко отъ Львова мѣстность, отошелъ въ степь далеко отъ войска и наткнулся на австрійскій разъѣздъ изъ 26 человекъ. Австрійцы схватили священника и пытались узнать отъ него расположеніе русскихъ войскъ.

Разговаривая съ солдатами, онъ узналъ, что они—славяне. Осѣнивъ всѣхъ крестомъ, батюшка произнесъ горячее слово о томъ, что грѣшно проливать кровь родныхъ славянъ. Въ результатѣ—войны, склонивъ головы, послѣдовали за священникомъ, который привелъ ихъ въ русскій лагерь.

Вѣсть о плѣненіи священникомъ 26 кавалеристовъ произвела въ арміи сенсацію.

„Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ (№ 13—14) сообщаютъ о подвигахъ героев—священниковъ въ минувшую русско—японскую войну. „Минувшая война оставила такой горькій слѣдъ въ сердцахъ, что только тягостныя воспоминанія остались надолго въ народной памяти.

Между тѣмъ тамъ было не одно только печальное, много было и такого, что должно поднять народное чувство, умилишь и растрогать его.

Та же Цусима даетъ цѣлый рядъ геройскихъ подвиговъ и развертываетъ передъ нами безсмертныя картины. Наше несчастье въ томъ, что мы не знаемъ ихъ, забывъ лишь одинъ позоръ и національную муку.

Въ настоящей статьѣ мы поговоримъ лишь о геройствѣ людей, которые пришли на поле брани не съ оружіемъ, а съ крестомъ въ рукахъ. И среди нихъ—среди военныхъ священниковъ, война выдвинула рядъ замѣчательныхъ героевъ.

Одинъ изъ боевыхъ генераловъ нашей арміи, В. А. Романовъ, говорилъ о нашихъ священнослужителяхъ

еще во время войны, что они исполняют свои обязанности съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, не шадя жизни и даже подаютъ воинамъ примѣръ мужества и героизма.

„Съ крестомъ они, — говоритъ этотъ генераль, — храбро идутъ впереди полка, по окончаніи сраженія помогаютъ перевязывать раненыхъ и, вообще, не брезгаютъ никакою работой. Просто — святые люди, люди не отъ міра!“.

Таковы же отзывы о священнослужителяхъ дѣйствовавшей арміи и всѣхъ безпристрасныхъ корреспондентовъ.

Еще при самомъ началѣ русско-японской войны мужественнымъ, самоотверженнымъ героемъ заявилъ себя священникъ на крейсере „Варяг“ о. Михаилъ Рудневъ. Подвергая ежеминутно во время жестокаго боя у Чемульпо жизнь свою опасности, онъ безтрепетно ходилъ по палубѣ корабля, залитой кровью, заваленной ранеными и искалѣченными трупами убитыхъ, напутствуя умирающихъ, утѣшая страждущихъ и воодушевляя сражавшихся. Самымъ дѣятельнымъ образомъ помогалъ онъ и въ уходѣ за ранеными.

Но поистинѣ „чудомъ храбрости, спокойствія и самоотверженія“ является получившій, можно сказать, міровую извѣстность подвигъ священника 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка о. Стефана Щербаковскаго *).

Слѣдуетъ замѣтить, что о. Щербаковскій по долгу своей службы могъ и не являться въ ряды знаменной роты. Значить, подвигъ его былъ совершенно добровольный. Объятый пламенемъ самоотверженной любви къ родиѣ и къ „симвъ малымъ“, къ своимъ духовнымъ

*) Воспитаника Одесской духовной семинаріи, нынѣ протоіерея церкви свв. Захарія и Елисаветы (въ С.-Пб.) при Кавалергардскомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полку.

дѣтямъ-солдатамъ, только пошелъ на вольную смерть „за други своя“, онъ глубоко обдумавъ свою рѣшимость на самопожертвованіе.

Изъ разсказа самого г. о. Щербаковскаго о сраженіи (подъ Тюренченомъ) 18-го апрѣля 1904 г. хорошо видно въ частности и то, въ чемъ собственно состоялъ подвигъ этого героя-священника.

„Всталъ я, — разсказываетъ г. о. Щербаковскій, — 18-го числа рано, въ три часа ночи. Я зналъ, что бой будетъ отчаянный, и рѣшилъ исполнить свой пастырскій долгъ до конца, показавъ воинамъ примѣръ самоотверженія и любви своею смертію... Въ 4 часа помолился Богу, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ...

11-й полкъ стоялъ въ Тензы. Затѣмъ утромъ (18-го апрѣля) его приблизили къ Тюренченской позиціи. Батарея Муравскаго была вызвана на позицію. 11-й полкъ томился бездѣйствіемъ. Это было самое тяжелое время, невольный страхъ закрадывался въ душу...

Было три часа дня. Полкъ выстроился и подъ звуки полкового марша двинулся въ атаку на наступавшихъ японцевъ.

Я надѣлъ епитрахиль, взялъ крестъ, благословилъ солдатъ и съ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“ пошелъ во главѣ стрѣлковъ знаменной роты.

Картина была поразительная, грандіозная. Безъ малѣйшаго колебанія шли славные стрѣлки на вѣрную смерть, въ адскомъ огнѣ, среди рвущихся снарядовъ. Потомъ, взявъ ружья на перевѣсъ, они двинулись бѣгомъ на японцевъ. Врагъ, однако, не принялъ атаки.

Передовыя японскія части, раздѣлившись, бросились въ стороны, а стоящіе за ними резервы въ далекомъ разстояніи, съ большого разстоянія, открыли такой убійственный огонь, что наши ряды сразу стали таять. Видя, что имъ не добѣжать до японцевъ, стрѣлки остановились и залегли.

“Отъиснаръ гномъ глѣвнжрѣддоп

Я остался здѣсь одинъ позади опередившихъ меня стрѣлковъ, которые, лежа, стрѣляли по снова наступавшимъ японцамъ. Въ это время всякое чувство страха исчезло. Пули и шрапнели сѣяли смерть. Жужжавіе пуль, гудѣніе и затѣмъ трескъ допавшихся снарядовъ не давали возможности сосредоточиться, оцѣнить опасность положенія...

Но вотъ офицеры, еще не вышедшіе изъ строя, подняли на поги своихъ стрѣлковъ, такъ какъ японцы снова приблизились. Полковой оркестръ выстроился и заигралъ „Боже, Царя храни“. Подъ звуки народнаго гимна полкъ, лишившійся уже многихъ офицеровъ, съ ружьями на перевѣсь, снова двинулся въ атаку.

Я, передъ тѣмъ опустившійся на колѣни, всталъ и присоединился къ полку. Тутъ, подъ звуки гимна, сигналовъ и командныхъ словъ, опять въ рядахъ своихъ солдатъ, я началъ болѣе сознательно относиться къ окружающему. Я сознавалъ и чувствовалъ, что надо идти со своими дальше во что бы то ни стало.

Никакого колебанія, хотябы малѣйшаго, не было замѣтно среди солдатъ. Стрѣлки смотрѣли только на своихъ офицеровъ и слѣпо исполняли ихъ приказанія, какъ на ученьѣ. Только каждый, предъ тѣмъ какъ двинуться въ бой, крестился.

Эту вторую молодецкую атаку я хорошо запомнилъ, т. е. лучше сказать, моментъ ея начала. Потомъ все смѣшалось. Музыка тотчасъ смолкла. Кто побѣжалъ впередъ, кто упалъ убитымъ или раненымъ. Я почувствовалъ сильнѣйшій ударъ въ руку и въ ногу и упалъ навзничь, потерявъ сознаніе.

Когда я очнулся, наши отступили. Издали слѣдовавшій церковникъ за мной Перчъ побѣжалъ ко мнѣ. Когда я открылъ глаза, то увидѣлъ его рыдавшимъ; онъ помогъ мнѣ подняться и повелъ подь огнемъ назадъ. Стрѣлокъ—охотникъ команды,—присоединился къ намъ и также поддерживалъ меня раненаго“.

На излѣченіе о. Щербаковскій поступилъ въ лазаретъ Елисаветинской общины „Краснаго Креста“ въ Харбинѣ. Командующій арміей генераль Куропаткинъ, посѣтивъ въ лазаретъ о. Стефана, отличилъ этого героя—священника особымъ вниманіемъ: онъ трижды облобызалъ его, обласкалъ, выдалъ 400 руб. на лѣченіе и представилъ его къ офицерскому Георгіевскому кресту.

Духовенство наше по справедливости можетъ гордиться такимъ вышедшимъ изъ его среды героемъ, какъ о. Стефанъ Щербаковскій.

Но онъ далеко не единственный герой изъ прелетавителей нашего духовенства въ минувшей нашей войнѣ, ибо такой же могучій подъемъ и геройское подвижничество наблюдалось и въ другихъ достойныхъ служителяхъ Церкви, подвизавшихся на театрѣ войны.

Вотъ, на примѣръ, отрывочныя свѣдѣнія, напечатанныя въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1904 г. (№ 41), о нѣкоторыхъ другихъ герояхъ—священникахъ.

„Во время морского боя 25-го іюля нашей портъ-артурской эскадры священнослужитель крейсера „Аскольдъ“ іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ.

Въ Хаянскомъ бою восточнаго отряда графа Келлера особенно отличились доктора Тугановъ и Соболевъ и священникъ 10-го стрѣлковаго полка отецъ Ремезовъ, которые подъ огнемъ выходили за цѣпь, подбирали и перевязывали раненыхъ.

Въ срединѣ мая изъ Харькова отбылъ на Дальній Востокъ стоявшій въ Харьковѣ на квартирахъ 122 Тамбовскій пѣхотный полкъ.

Незадолго предъ походомъ въ эту часть былъ назначенъ новый священникъ, отецъ Александръ Любомудровъ, человекъ необыкновенной энергіи и воли.

Предъ выстуленіемъ изъ Харькова онъ обратился съ проповѣдью къ бригадѣ, состоявшей изъ Тамбовскаго и

121-го Пензенскаго полковѣ. Вдохновенное слово пастыря произвело потрясающее впечатлѣніе на воиновъ.

Говорилъ онъ его на площади, говорилъ страстно, зажигая всѣхъ своимъ порывомъ, своею готовностью идти и побѣждать. Говорятъ, это было что-то исключительное; казалось, что этому человѣку можно дать вмѣсто креста въ руки мечъ, и онъ будетъ первымъ изъ первыхъ въ бою.

И когда онъ горячо призывалъ войска къ самопожертвованію, всѣ загорѣлись отъ его словъ, а одинъ солдатъ не выдержалъ и закричалъ изъ строя:

— Постараемся, батюшка?..

Черезъ два мѣсяца—16—18 іюля—тамбовцы участвовали уже въ первомъ сраженіи на Ющулинскомъ перевалѣ и выдержали геройскій бой съ противникомъ, въ три или четыре раза превосходившимъ ихъ своими силами. Въ теченіе 16 часовъ полкъ оставался на позиціяхъ, отбивъ врага на всѣхъ пунктахъ. Шрапнели разрывались надъ головами героевъ, пули осыпали ихъ, но полкъ не уступилъ ни пяди земли, выпустивъ нѣсколько сотенъ тысячъ патроновъ и оставаясь весь день безъ ѣды.

За водой спускались подъ огнемъ. Командиръ лично руководилъ боемъ все время въ переднихъ рядахъ.

Полкъ потерялъ 5 офицеровъ убитыми и умершими отъ ранъ и 6 ранеными.

Въ числѣ выбывшихъ изъ строя чиновъ полка, между прочимъ, значилось: „священникъ Александръ Любомудровъ умеръ отъ ранъ“.

Тяжелый зававѣсь скрывалъ отъ насъ почти все, что происходило за стѣнами Портъ-Артура. О его герояхъ до насъ доходили только отрывочныя извѣстія, да и тѣ съ большими затрудненіями. Въ одномъ изъ такихъ извѣстій помѣшены слѣдующія строки:

„Въ осажденной крѣпости находится нѣсколько священниковъ. Послѣ отбитія послѣднихъ штурмовъ ими

были отслужены благодарственные молебствія. Во время сраженія они находятся на позиціяхъ съ крестомъ въ рукахъ и тутъ же подъ огнемъ напутствуютъ и причащаютъ умирающихъ“.

Въ частномъ письмѣ изъ Иикоу, помѣщенномъ въ „Церковн. Вѣстникъ“, очель характерны и заслуживаютъ большого вниманія слѣдующія строки военного священника:

„Когда дѣйствія начнутся, мой полкъ первый двинется на непріятеля, а съ полкомъ и я. Я увѣренъ, что если только жизнь моя пужна для другихъ, Господь сохранитъ меня.

Если же лягу костями на бранномъ полѣ, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ.

Знайте тогда, что шель я на смерть, не сграшась ея, съ однимъ желаніемъ: своими трудами, а если нужно и жизнью внести маленьку лепту въ ту громадную жертву, которую приносить теперь русское воинство за свою родину“.

Священнослужители: крейсера „Россія“ Θεодосій Стапкевичъ и крейсера „Громобой“ Георгій Θεодоровъ за отличное мужество и самоотверженное поведеніе, проявленныя ими въ бою 1-го августа, сопричислены къ ордену св. Анны 2-й ст. съ мечами, а священнослужители: своднаго портъ-артурскаго полевого госпиталя Θεодоръ Скальскій и 7-го пѣхотнаго сибирскаго Красноярскаго полка Василій Тюшняковъ за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ—къ тому же ордену 3-й степени съ мечами.

Съ теченіемъ войны почетныхъ награжденій удостоились и многіе другіе священнослужители.

Доблестнымъ и самоотверженнымъ героемъ проявилъ себя и о. іеромонахъ Алексій (Оконешниковъ), находившійся на крейсере „Рюрикъ“, бывшій свидѣтелемъ его гибели и подвиговъ его экипажа и потомъ попавшій въ плѣнъ, откуда, благодаря сану, былъ отпущенъ и вер-

нулся въ Россію. Онъ награжденъ золотымъ палерснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

И въ этой войнѣ, какъ и въ предыдущихъ, православное духовенство можетъ гордиться тѣмъ, что не оскудѣваютъ въ его средѣ честные и стойкіе люди, готовые исполнить свой долгъ до конца, до смерти. И не только груди офицеровъ и солдатъ украшаютъ почетные знаки Георгіевскаго креста, но и смиренныхъ іереевъ, которые въ минуту опасности выросли въ настоящихъ героевъ.

Такъ повелось съ самаго перваго времени учрежденія „ордена для храбрыхъ“—Георгіевскаго креста.

Первый случай награжденія священника крестомъ на Георгіевской лентѣ былъ еще во времена Суворова, при штурмѣ Измаила.

Когда командиръ Полоцкаго полка былъ убитъ и полкъ дрогнулъ у самаго крѣпостнаго вала, дѣло спасъ полковой священникъ, прот. Купинскій. Поднявъ крестъ, онъ громко воскликнулъ:

„Стой, ребята, вотъ вамъ командиръ!“—и во главѣ штурмующаго полка не покинулъ своего мѣста, несмотря на то, что крестъ былъ пробитъ двумя пулями и самъ онъ былъ раненъ въ ногу съ поврежденіемъ костей.

Въ послѣдующее затѣмъ время, до японской войны, духовенству роздано около 200 наградъ за военное отличіе, изъ чего можно заключить о перѣдкихъ проявленіяхъ доблести полковыми священниками.

Японская война выдвинула своихъ героевъ и показала, что не перевелись достойные и храбрые люди среди православнаго духовенства.

Закончимъ свою статью отрывкомъ изъ замѣчательнаго письма очевидца Цусимскаго боя, помѣщеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „Воскр. Дпѣ“.

„Первый снарядъ, попавшій въ нашъ броненосецъ („Суворовъ“), угодилъ какъ разъ во временный перевязочный пунктъ, устроенный докторомъ, казалось бы, въ самомъ укромномъ мѣстѣ—въ верхней батарее, у судового образа, между двумя башнями...

Судовыя образа—все палугтвенныя благословенія броненосцу—остались совершенно цѣлыми; даже не разбилось стекло кіота, передъ которымъ въ висячемъ под-свѣчникѣ мирно горѣло нѣсколько свѣчей...

А народу перебило много; докторъ какъ-то уцѣлѣлъ, но судовой священникъ іеромонахъ о. Назарій былъ тяжело раненъ. Онъ находился среди больныхъ въ эпи-трахили, съ крестомъ и запасными дарами...

Когда къ нему, сраженному цѣлымъ градомъ осколковъ, бросились докторъ и санитары, чтобы уложить на носилки и отправить внизъ, въ операціонную (подъ броневою палубой), онъ отстранилъ ихъ, приподнялся и твердымъ голосомъ началъ: „Силою и властію“.... по захлебнувся кровью, подступившей къ горлу, и торопливо закончилъ: „Отпускаю прегрѣшенія... во брани убіен-нымъ“....—благословилъ окружающихъ крестомъ, котораго не выпускалъ изъ рукъ, и упалъ безъ сознанія“.

III.

Санитарныя правила для учениковъ.

1) Утромъ долго не валяйся,
Чисто съ мыломъ умывайся,
Полотенцемъ вытирайся;
Днемъ, предъ каждою ѣдой,
Хорошенько руки мой.

Ногти чаще обстригай,
Грязь подъ ними вычищай.

2) Черезъ каждыя двѣ недѣли
Въ банѣ смой всю грязь на тѣлѣ,
Весь посуше оботрись,
Да потомъ не простудись.

Лѣтомъ съ разумомъ купайся:
Въ воду потный не кидайся,
А сначала обсушись,
Да смотри—не захлебнись.

3) Полушубокъ иль подевку

Перекинь черезъ веревку,

Да сильнѣе прутъ бей,

Пыль съ ней по двору развѣй,

Чтобы ей не надышаться

И потомъ не расхвораться.

И постель, предъ тѣмъ, какъ спать,

Тоже надо выбивать,

Чтобы пыль не вѣлась въ тѣло

И оно не заболѣло.

4) За ѣдой не торопись:

Мельче жуй, не подавись;

Чай остуживай, не жгись.

Воду мутную рѣчную

Никогда не пей сырую,—

Надо воду кипятить,

А когда остынетъ—пить.

Разогрѣвшись за игрой,

Ты холодною водой

Можешь хворь себѣ нажить,

Такъ ее не надо пить.

Пьешь изъ кружки, такъ порядка

Не забудь: на днѣ остатка

Никогда не оставляй,

А въ лоханку выливай.

5) Въ день ненастный и холодный

Не ходи изъ хаты потный,—

Прежде надобно остыть,

Чтобъ простуду не схватить.

Безъ польто не выбѣгай

Да и шанку надѣвой.

6) Въ школу бурей не врывайся,

Быть приличнымъ постарайся;

Не шагай черезъ порогъ,

Не очистишь грязи съ ногъ.

Потому—грязь высыхаетъ,

Пылью въ воздухѣ летаетъ,
Будутъ школьники дышать,
Пыль ту въ легкихъ собирать.
Въ школѣ надобно учиться,
Не дремать и не лѣниться,
Не шумѣть и не кричать,
Чтобъ занятьямъ не мѣшать.

7) Будь разуменъ и опрятенъ:
Дворъ пчистый неприятенъ:—
Такъ двора не загрязняй:
Мѣсто есть—въ него ступай;
Да и въ немъ не пачкой пола,
На ногахъ чтобъ дряни въ школу
Изъ него не патащить,
Воздухъ въ ней не заразить.

На полъ надо отучаться
Зря плевать или сморкаться,—
Вѣдь на липкой-то слюнкѣ
Цалипааетъ пыль вдвойнѣ;
А потомъ на этой грязи
Развестись легко заразѣ,
А коль ею подышать,
Не хитро и захворать.

8) За писаньемъ не сгибайся,
Грудью въ столъ не упирайся,
Чтобы край стола ничуть
Не надавливалъ на грудь.—
Это важное условье
Для дальнѣйшаго здоровья.

Не марай въ чернилахъ руки,—
Пѣть въ томъ пользы для науки,
А коль вымаралъ, такъ мой
Чаще мыломъ и водой.

А за чтеньемъ брось привычку
Перевертывать страничку,
Палецъ вымочивъ слюной:

Может выйти вредъ большой:
Вѣдь, навѣрно, палецъ грязный,
А въ грязи микробъ заразный.
Можешь ты съ него слизнуть
И опасно прихворнуть.

9) Коль поранишься немного,
Исполняй совѣтъ мой строго:
Ранку тотчасъ же обмой
Чисто на—чисто водой,
Пусть учитель самъ обвяжетъ,
Попроси—онъ не откажетъ.
Да смотри, чтобъ въ рану грязь
Какъ—нибудь не забралась.
Паутины, всякой дряни
Не прикладывай ты къ ранѣ,—
Если рану не сберечь,
И въ могилу можно лечь.

Коль почувствуешь ты въ школѣ
Тошноту, ознобъ иль боли,
Черезъ силу не седи,
А къ учителю иди.
Разкажи ему объ этомъ,
Попроси помочь совѣтомъ;
Дома надо попросить
Къ врачу тебя сводить.

10) Не ходи въ дома такіе,
Гдѣ есть боли горловыя,
Иль въ горячкѣ кто лежитъ,—
Тамъ болѣзнь тебѣ грозитъ.
А умершаго такого
Бойся такъ же, какъ живого;
На помивкахъ не бывай,
Да и гробъ не провожай.

11) Съ малыхъ лѣтъ приди къ рѣшенью
Положить зарокъ нуренью.
Если втянешься въ табакъ,

Не отучишься никакъ,
А куренье—вредъ для груди:
Много чахнутъ съ него люди.

12) Хуже нѣтъ того на свѣтѣ,
Какъ начнутъ пить водку дѣти.

Водка, пиво и вино —

Съ ними горе намъ одно.

Съ малыхъ лѣтъ коль въ нихъ вопьешься.

Бѣдъ весь вѣкъ не оберешься;

Будешь вѣчнымъ бѣднякомъ,

Хулиганомъ, дуракомъ,

Стыдъ забудешь, озвѣрѣешь,

Подъ заборомъ околѣешь...

Сколько горя и невзгодъ

Въ семью пьяница несетъ!

Помни, другъ, не забывайся...

Къ водкѣ, къ пиву не касайся

И товаришамъ своимъ

Не вели касаться къ нимъ.

(Влад. Еп. Вѣд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Поступила въ продажу

КНИГА (магистерская диссертація)

Протоіерея Евгенія Капралова

„Религіозно-нравственное учение пророковъ Амоса и Осіи“.

Опытъ библейско-богословскаго изслѣдованія.

XXII + 366 стр. ц. 2 р. 25 съ перес.

Выписывать можно отъ автора:

Кіевъ, Московская 29, кв. 2.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Потомственнаго Почетнаго Гражданина
Алексѣя Ивановича

Б У Р Ц Е В А

(бывш. Василенко)

Въ гор. РОСТОВѢ на ДОНУ
(Сущест. съ 1854 г.)

Приимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ и переливаетъ разбитые; колокола отливаются по повѣйшимъ моделямъ, отличаются изяшною отдѣлкою и особенно сильнымъ и пріятнымъ звукомъ. Звонъ по камертону; за доброкачественность и прочность колоколовъ дается долготѣнее ручательство. Допускается расрочка платежа. Провозъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ приимаетъ на свой счетъ по льготному тарифу № 89—1901 г.

Цѣна колоколамъ умѣренная.

Просимъ потребовать безплатно отъ завода конспекты и смѣты.

За высокое качество колоколовъ заводъ награжденъ на выставкахъ большими золотыми медалями и имѣетъ массу письменныхъ благодарностей.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Рескриптъ Предсѣдательницы Комитета по оказаніи благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, отъ 17 сентября 1914 г., на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Агаѳодора. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Вторая Отечественная война. II. Герои-священники. III. Санитарныя правила для учениковъ. IV. Объявленіе.

Реданторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Томоѳеева, уг. Театральной и Александровской